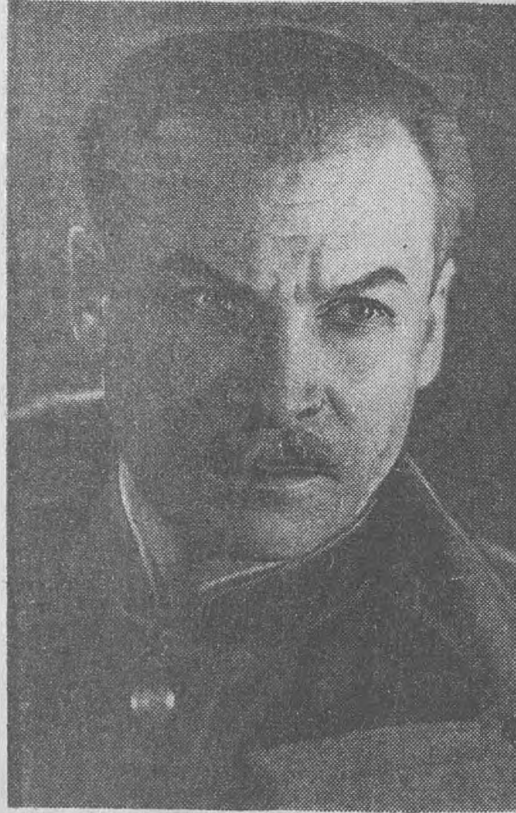

С ЛЮБОВЬЮ К ЛЮДЯМ

50-летие Народного артиста
Чувашии А. А. Дуняка

В МАЛЕНЬКОМ станционном клубе шел любительский спектакль «Хижина дяди Тома». При тусклом свете керосиновых ламп мучали и разлучали хороших людей, старого доброго Тома продавали другому хозяину. Обливаясь слезами на сцене тетушка

Хлоя, а в первом ряду напряженно молчавшего задал плакал восьмилетний мальчишка:

— Почему я плачу?! Ведь они продают его не взаправду! Ведь это театр! И тетенька рядом вытирает глаза, и деvушка в красной косынке...

А потом мальчишка шел домой по темной улице и все думал о загадочной и волшебной силе, что заставила людей смеяться или плакать. Театр! Это слово звучало как музыка, услышанная им на станционных митингах и сливавшаяся в его воображении с праздничной приподнятостью, алыми стягами, с блеском медных труб. Мальчуган был готов на все, только бы снова и снова испытать эту удивительную власть человеческих слов и поступков, от которых или сжималось сердце, или будто выра-

стали крылья. У актеров-любителей не было более преданного помощника, радостно бросающегося исполнять любое поручение. Салка бегал за папиросами, приглашал на репетиции, помогал ставить декорации. И вот однажды ему поручили роль: он

прошел по сцене, изображая мальчюка-поводыря. Ему было 14 лет, и он был бесконечно горд. Так произошло обручение Александра Дуняка с театром. Мальчишкой вступил он на сцену, чтобы остаться ей верным всю жизнь.

После окончания школы Дуняк поступил в Нижегородский музыкально-театральный техникум, а затем по приглашению режиссера Ивана Андреевича Слободского приехал в Чебоксары.

Сохранился первый отзыв о работе молодого актера. Опытный режиссер И. А. Слободской разглядел и разбудил в начинающем артисте те главные черты, которые стали определяющими в его творческой жизни: «Александр Александрович Дуняк seasons — зимний и летний — 1933—34 годов служил в Русском филиале Чувашского государственного академического театра под моим режиссерством. Актер молодой, но не по годам серьезный, не переоценивающий себя, чрезвычайно приятный в процессе работы как для товарищей-актеров, так и для режиссера, что даёт последнему желание нигде развертывать его дарование и, таким образом, создавать, благодаря его чуткости, законченные образы в пьесах, не различимые по проработке и отделке от ролей, ведущихся опытными актерами».

В 1937 году главным режиссером в театр приехал Евгений Алексеевич Токмаков. С его приходом коллектив начал приобретать свое

творческое лицо. Это Токмаков начал формировать в Дуняке подлинного артиста, воспитывая чувство ответственности за актерский труд, высокую гражданственность. И молодой актер вдумчиво анализировал опыт старших, отбирал из него то, что соответствовало его творческой индивидуальности. Он уже создал такие замечательные образы, как Фурманов в «Чапаяеве», Кречет в «Платоне Кречете», Герман в арбузовской «Тане». Узнал, что такое успех. Но в после успеха, достаточного для того, чтобы вскружить голову менее устойчивому молодому человеку, продолжал учиться. Учителями были вдумчивый режиссер Василий Сергеевич Фотев, и собрат по сцене, замечательный чувашский артист Борис Алексеевич Алексеев, и, конечно, Евгений Алексеевич Токмаков. Молодого артиста поражала необычайная скромность, чувство такта и умение Токмакова направить творческие поиски актера в нужное русло. Даже не будучи занятым в спектакле, Дуняк любил бывать на репетициях Токмакова. Они были для молодого актера творческой мастерской, в которой он осваивал высокие традиции Московского Художественного театра.

Почти с первых и до последних дней А. А. Дуняк сражался на фронтах Отечественной войны. А демобилизовавшись после победы, вернулся в Чебоксары, в родной театр, и еще ярче заблистали грани его дарования, отполированные жизненным опытом, согретые страст-

ным желанием рассказать людям обо всем пережитом.

Большой творческой победой актера стала роль инженера Горбачева в спектакле «Молодой человек». В психологически сложном образе этого мужественного человека, ежеминутно рискующего ради Родины жизнью, Дуняк раскрыл удивительные богатства натуры советского человека — гражданина и патриота.

Образ современника — человека кристальной честности и большевистской принципиальности — создает Дуняк в целом ряде послевоенных спектаклей. Это — Степанов в пьесе Алешина «Директор» — деятель государственного типа, простой и обаятельный человек. Это — фельетонист Ершов в пьесе Кожемкина «Беспокойная должность» — наиболее полнокровный образ партийного руководителя, из всех созданных на сцене Русского театра Чувашии. Это — инженер Хлебников в пьесе Штейна «Персональное дело», который всегда и всюду шел вместе с партией, жил и боролся во имя интересов народа.

Актерское мастерство Дуняка совершенствовалось на драматургии Антона Павловича Чехова. Большой вехой в жизни Русского театра нашей республики был спектакль «Три сестры», поставленный Евгением Алексеевичем Токмаковым. Дуняк с отточенным мастерством сыграл в нем барона Тузенбаха.

«Театр — своеобразная школа, в которой обучаются люди всех воз-

растов. Театр не только обогащает идеи общества, но и показывает величие добродетели, нязость порока, шошряя первую и предостерегая от второго. Он рассматривает тончайшие стороны семейной жизни и обнажает фальшь, ставит ее перед судом общества» И всякий раз, выходя на сцену, Александр Дуняк помнит о силе слова, произнесенного со сцены, и использует все краски своей богатой палитры, чтобы воспеть мужество и благородство, заклеить подлость, бездушие, приспособленчество.

«Создать образ положительного героя, вестника светлых идей партии мечтает каждый актер, — писал А. А. Дуняк в одном из выступлений в газете. — Такой ролью являлась для меня роль Петра Селиванова в пьесе И. Кузнецова «Мой брат». Работая над ней, я невольно оглядывался на свой жизненный путь, на годы, проведенные на фронте. Несмотря на то, что приходилось по несколько раз менять и перелисывать драматургический текст, мне, как актеру, особенно приятно, что Петр Селиванов стал моим двойником. От спектакля к спектаклю искал я выразительные средства, чтобы полностью донести до зрителя мысли и думы моего героя, первого сына ленинской партии».

С еще большим основанием может повторить артист эти слова, говоря о своей последней большой работе — образе коммуниста Евгения Крутойрова в пьесе Погодина

«Верность». Эта роль — еще одна творческая удача.

Тридцать лет работает в Русском драматическом театре нашей республики Александр Александрович Дуняк. Многочисленные грамоты и благодарности рассказывают о его постоянной и очень активной шефской работе, помощи художественной самодеятельности города. Он щедро делится с молодежью богатым творческим и жизненным опытом и являет собой пример беззаветного служения родному искусству. Его труд отмечен почетным званием Народного артиста Чувашской АССР, а 3 марта набиратель 105 округа по выборам в Чебоксарский городской Совет избрал его своим депутатом.

Все поклонники театра от души желают любимому актеру новых творческих побед.

Н. УРГАЛКИНА.

На снимке: А. А. Дуняк в роли полковника Ларцева из спектакля «Игра без правил».

Фото Л. Скрипиченко.